

Г. А. Камлевич (Москва)
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОВЕСТИ
Е. И. ЗАМЯТИНА «УЕЗДНОЕ»

Повесть Е. И. Замятина «Уездное» рассказывает о жизни провинциалов, поэтому изобилует фразеологическими единицами, пословицами и поговорками, без которых нельзя представить жителей российской глубинки. А. К. Воронский, говоря о языке повести, отмечал, что «отчасти это народный сказ, разумеется, стилизованный и модернизированный, отчасти – простая разговорная провинциальная речь тригородов, посадов, растеряевых улиц» [1, с. 104–105].

Разговорность, провинциальность повести стимулирует особое функционирование фразеологизмов, их индивидуально-авторскую трансформацию – как смысловую, семантическую, так и аналитическую, приводит к нарушению семантико-стилистической неразложимости, изменению компонентного состава, усилению метафоризации, знаменитости или процессу реметафоризации.

В повести «Уездное» наиболее распространённым способом предметной трансформации фразеологизмов является синонимическая замена отдельных компонентов (может осложняться инверсией).

«Что же мы с одним с этим мальчишкой будем возиться? Кот от него ни полслова не добьёшься» [2, с. 72] – выделенный фразеологизм восходит к фразеологизму слова не добиться – «невозможно вызвать на разговор, не получить от кого-либо желаемого ответа», использование лексемы полслова усиливает невозможность получения информации.

«Потом посерьёзничал вдруг, иконописный стал, строгий глазами вот-вот проглотит» [2, с. 65] – в основе выделенного фразеологизма лежит фразеологизм встать глазами – «приспально, подобострастно смотреть на кого-либо», в данном случае происходит и изменение значения слова – подобострастность сменяется требовательностью, агрессивностью.

«Ну, а у нас пустяками этими разными и некогда заниматься бы ребята прокормить, ведь ребят-то у всех угол непочатым» [2, с. 66–67] – здесь наблюдается синонимическая замена в устойчивом выражении непочатым край – «изобилие, очень много».

«Крепко спит старый монашек – приучается уже смертным спать» [2, с. 54] – в данном примере лексема непробудным во фразеологизме спать непробудным сном – «быть мёртвым, лежать покойся мёртвым где-либо» – заменяется синонимом смертным, что усиливает иронический оттенок высказывания и подчёркивает аллитерацию.

Продуктивным способом нарушения внутриязыковой идиоматичности является и введение в состав фразеологизма дополнительных компонентов, т. е. расширение лексического состава.

«Да вот разрази меня Илья завтра громом, коль ежели я еру» [2, с. 46] – фразеологизм разрази меня гром, обозначающий клятвенно заверяю, клянусь, подвергается расширению лексического состава, при этом актуализируется достоверность исполнения наказания, так как конкретно указывается субъект и время совершения действия.

«Есть до того, что в жар бросит до поту. Есть с утра до вечера живот в еде класть» [2, с. 37] – в данном случае фразеологизм живот класть – «погибать, умирать, жертвовать собой» – конкретизируется предложно-падежной формой в еде и выражает в повести «Уездное» жизненные идеалы и устремления героини, для которой главное – еда. Расширение фразеологизма усиливает негативное отношение к данному персонажу, так как теряется положительная субъективная модальность фразеологической единицы в целом.

«Не до жиру, конечно, быть бы живу» [2, с. 32] – здесь появление в структуре устойчивого выражения не до жиру, быть бы живу вводного слова и двоеточия придаёт высказыванию иронический характер, так как во второй части актуализируется причинность, объясняется то, что и так понятно читателю.

Наблюдаются также случаи синонимической замены лексемы и расширения лексического состава фразеологизма в рамках одной единицы. «Евсей живо взбодрился, мотал как весёлый пес, головой выпятил стеклянные свои глаза» [2, с. 52]. В части высказывания выпятил стеклянные свои глаза угадывается идиома вытаращить глаза – «установиться на кого-либо широко открытыми глазами (в изумлении, страхе, гневе и т. п.)», при этом происходит синонимическая замена глагола и в состав фразеологизма вводятся определения. В данном примере выражение мотал головой соотносится по структуре с идиомой вертеть хвостом – «вести себя легкомысленно, безразлично, хитрить, лукавить, вести себя непоследовательно, колебаться в выборе решения» – но ни одно из этих значений не реализуется. Фразеологизм как бы теряет внутриязыковую идиоматичность, при этом актуализируется буквальное значение – выражение определённым образом собачьей радости. Способом трансформации фразеологизма является использование образа, заключённого в идиоме, в качестве метафорической основы, что позволяет создать свободное сочетание по модели фразеологизма. В данном случае реализуется ассоциативная общность.

Ассоциативная общность и некоторый параллелизм наблюдаются и в следующем примере «Подождёте отцы, а? Я в секунду» [2, с. 57], где форма в секунду ассоциируется с формой в минуту – «очень скоро, тотчас же».

«А на том свете – он-то батюшка, все припомнит, он, батюшка, в огне серной дурь-то всю-ю выкурит» [2, с. 46] – в данном предложении по образцу фразеологизма в геенну огненную – вид паронимическая замена прилагательного, что указывает на недостаточный уровень образования персонажа произносящего эту фразу. Подчеркивает в целом комический образ «недалекой» героини – весты – Чеботарихи.

Одним из способов художественной трансформации фразеологизмов является контаминация – совмещение нескольких устойчивых выражений в рамках одной единицы «Ну неуж и до нас дойдёт? А в бы дошто – ей-богу в самый бы омут полез. Укокошат – ну тут дорога все равно – моей жизни полвершка осталось» [2, с. 71]. В данном примере в основе выражения в самый бы омут полез фразеологизмы лезть в пакало/петлю («стремиться туда где опасность идти на самый опасный шаг, рискуя жизнью») и броситься омут с головою («безрассудно решиться на какой-либо смелый отважный поступок»). Подобного рода контаминация не нарушает общесмыслового плана и служит дополнительным средством характеристики персонажа, указывая на недостаточный уровень образования или особое эмоциональное состояние героя.

Наряду с расширением лексического состава фразеологизмов в повести «Уездное» наблюдается эллиптическое опущение глагольного компонента «Что же весь век, что ли, с хлеба на квас?» [2, с. 55]. В данном примере отсутствие глагола в устойчивом выражении «обиваться с хлеба на квас» – жить очень бедно, терпеть лишения – не влияет на смысловой компонент, так как опорная часть хлеба на квас выступает в значении целого. Эллипсис придает высказыванию разговорность, динамичность, усиливает эмоционально-экспрессивный компонент.

Одним из способов художественной трансформации фразеологизмов в повести «Уездное» является и особое размещение компонентов (наше всего инверсия и дистантность), что позволяет актуализировать эмоциональность и экспрессивность высказывания «Встретил ея двумя руками развел» [2, с. 39] – разводить руками – не знать как поступить или сказать что-либо от удивления, крайнего недоумения в затруднительных обстоятельствах. «Наставьте вы этого своего ка его там на путь истинный» [2, с. 74] – наставлять на путь истинный – воздействуя каким-либо образом, побуждать кого-либо изменить поведение в хорошую сторону, склонить к хорошему. Художественная трансформация фразеологизмов создает новую игру рождает новый художественный образ, предполагает от-

делённую «семантическую девальвацию» или обновление структуры, в некоторых случаях тот и другой процесс одновременно, что приводит к различным стилистически оправданным отступлениям от общелитературной нормы употребления, а в итоге – к большей степени воздействия на читателя.

Литература

1. Вороночки А. К. Искусство видеть мир: портреты статьи М., 1987.
2. Замiatин Е. И. Мы. Романы, повести, рассказы, сказки М., 1989.
3. Здесь и далее значение фразеологизмов дается по Фразеологический словарь русского литературного языка В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. Новосибирск, 1995. Т. 12.

О. К. Канторович (Минск)

ТЕАТР «РАССЕРЖЕННЫХ» В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Вторая половина XIX века началась в литературе Великобритании с растерянности, иллюзии, связанные с победой во второй мировой войне были утрачены очень скоро, причем особенно остро эту утрату ощутили молодые люди. Экономические и социальные сдвиги первых десятилетиях послевоенных лет породили явление, которого еще не было в истории Англии – к образованию, умственному труду впервые прорвались представители «непривилегированных классов». Окончив университеты, молодые люди испытали чувство разочарования, ибо Welfare State («государство благоденствия»), столь увлекательно разрекламированное лейбористами перед выборами, при ближайшем рассмотрении оказалось во многом «phony» («липой»).

В истории драматургии годы после второй мировой войны характеризуются противоречивыми тенденциями. С одной стороны, закономерным следствием экзистенциального кризиса было влияние французского «театра абсурда». С другой стороны, возникла тенденция наладить тесный контакт с демократической аудиторией, ставить и подвергать проверке проблемы, возникшие перед всеми, кому было дорого дело социального прогресса. Наряду с трагедией и фарсом важнейшее место вновь заняла драма, возможности которой оказались значительно переосмысленными.

Драма обретает новое прочтение в произведениях драматургии «новой волны», в пьесах так называемых «рассерженных». «Рассерженные», полные энергии и жизнестойкости, ворвались в традиционный театр, и их пример показал возможность постановки именно таких полных энергии пьес, вызывающих огромный интерес у широкой публики. Беспомощная бравада, ранимость, злость способного, думающего, полного сил и праздно кипящего интеллигента, который